

2028
12

Такой, икона

Андрей, икона

ПО ПОВОДУ СКАЗКИ

ГРАФА ТОЛСТАГО

ЧЕМЪ ЛЮДИ ЖИВЫ?

ГОЛОСЪ ИНОКА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

95 1
429

ПО ПОВОДУ СКАЗКИ

ГРАФА ТОЛСТАГО

ЧЕМЪ ЛЮДИ ЖИВЫ?

ГОЛОСЪ ИНОКА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ.

1887.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры пе-
чатать дозволяется. С.-Петербургъ. Іюля 27 дня 1887 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Тихонъ*.

ПО ПОВОДУ СКАЗКИ ГРАФА ТОЛСТАГО

ЧЪМЪ ЛЮДИ ЖИВЫ?

Извѣстная сказка для народа графа Толстаго, подъ таинственно-заманчивымъ заглавиемъ: «Чѣмъ люди живы», не самимъ имъ выдумана: нелѣпая басня объ Ангелѣ, преслушавшемъ Бога, не исполнившемъ Его повелѣнія—вынуть душу изъ женщины, и за то Богомъ наказанномъ, дѣйствительно ходить въ народѣ и принадлежитъ къ числу его легендъ. Полагать надо, что басня эта первоначально вышла отъ раскольниковъ¹⁾, большихъ мастеровъ сочинять всевозможныя духовныя небылицы, сколько безсмысленныя и невѣжественныя по своему содержанію, столько же и богохульныя. Графъ Толстой только размазалъ и раскрасилъ по-своему эту нелѣпость.

Излишне входить въ разборъ *по существу* этой сказки,— разсуждать о томъ, на сколько все сказанное въ ней объ Архангелѣ Михаилѣ согласуется съ учениемъ Православной Церкви о Небесныхъ Силахъ,—излишне потому, что рассказъ графа Толстаго есть именно не болѣе, какъ насмѣшка и издѣвательство надъ Архангеломъ! Если что и вынуж-

¹⁾ Основной мотивъ разсказа графъ Толстой заимствовалъ изъ книги «Народныя русскія легенды», изданной въ концѣ 1859 г. московскимъ раскольникомъ К. Солдатенковымъ. Приснопамятный Московскій Святитель, Митрополитъ Филаретъ, съ сердечною скорбю отзывался объ этомъ изданіи, «оскорбляющемъ благочестивое чувство, нравственность и приличіе». См. Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета, т. IV, стр. 513—514, и т. дополн., стр. 527—529.

даєть говорить о разсказѣ, такъ это только желаніе сказать, что трактовать такъ легкомысленно, неуважительно, кощунственно объ Архистратигѣ Небесныхъ Войнствъ, предъ ко-торымъ благоговѣть, котораго такъ чтитъ и прославляеть святая Церковь, есть преступленіе предъ Богомъ,—преступ-леніе тѣмъ болѣе великое и непростительное, что трактуется не какой-нибудь одурѣвшій отъ пьянства деревенскій скоморохъ, или балаганный шутъ, а высокообразованный, *иеніалиннымъ* называемый, русскій литераторъ! Вотъ, въ нѣ-сколькихъ словахъ, содержаніе сказки: прогнѣвалъ Архангелъ Михаилъ Бога тѣмъ, что не вынуль, по Его повелѣ-нію, душу изъ родильницы, и за то былъ наказанъ Богомъ: у него отпали крылья, онъ упалъ на землю и сталъ чело-вѣкомъ, Ѳль и пиль, какъ и мы грѣшные (воплотился, стало-быть, онъ! Не есть ли это, вмѣстѣ съ тѣмъ, хула и на-смѣшка—и надѣя воплотившимся Словомъ Божіимъ?)... За-мерзавшаго отъ стужи Архангела (каково!) одѣль, согрѣль, пріютилъ у себя пьяница-сапожникъ, у котораго затѣмъ онъ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, научился шить сапоги, и шилъ ихъ отлично; а потомъ у Архангела снова явіились крылья и онъ улетѣлъ на небо, узнавъ здѣсь, на землѣ, какія-то три слова, которыхъ прежде не зналъ (о безумный, хульный языкъ!).

Тенденція басни ясно видится, краснорѣчиво сказы-вается въ самомъ ея заглавіи: «Чѣмъ люди живы?» Люди—де живы, проповѣдуетъ графъ Толстой, *одною любовью*, а по-тому (читай между строкъ) по-боку Церковь и всѣ ея учрежденія и постановленія, какъ ненужную ветошь! Графъ Толстой является, такимъ образомъ, повтореніемъ извѣст-наго Пашкова, какъ-бы оборотною стороной одной и той-же медали... «Увѣруй въ Бога—и ты спасенъ!» — учить ере-тикъ Пашковъ: это лицевая сторона медали... «Полюби ближняго—и ты живъ будешь во-вѣки!» — проповѣдуетъ графъ Толстой: это оборотная сторона той-же медали... Ни малѣй-

шаго намека на необходимость, прежде всего, принадлежать ко святой Православной Церкви, на необходимость соблюдения и другихъ заповѣдей, Богомъ данныхъ, тѣмъ самыемъ Богомъ, о Которомъ такъ лицемѣрно разсуждаютъ и на слова Котораго постоянно ссылаются всѣ эти безбожники, или кандидаты въ сектантство!.. Ни одинъ изъ нихъ даже и не замкнется о существенной необходимости въ дѣлѣ нашего спасенія святыхъ Таинствъ,—въ особенности Таинствъ Крещенія и Причащенія!.. Чѣмъ могло бы и побудить графа Толстаго входить въ область совершенно ему чуждую, писать небылицы про Архангела, если-бъ не былъ онъ въ душѣ дѣйствительно врагъ Православной Церкви и не желалъ подорвать въ народѣ авторитетъ ея? Вѣдь онъ не маленький мальчикъ, который самъ не понимаетъ и не сознаетъ своихъ поступковъ... «Зачѣмъ ты, шалунъ, сдѣлалъ это?» — кричитъ гнѣвно мать на своего Ваню,—а Ваня: «мамаша, это я *такъ*, я не зналъ!» .. Графъ Толстой хорошо *знаетъ*, чѣмъ дѣлаетъ! Онъ вѣдь умный человѣкъ, даже очень умный; мнимому генію его покланяются и усердно кадятъ даже русские интеллигенты (вотъ это такъ ужъ настоящее идолопоклонство!)... Если бы въ заглавію своего рассказа графъ не забылъ прибавить *сказка*,—народъ зналъ-бы, по крайней мѣрѣ, какъ къ ней отнести; а то, къ несчастію, онъ забылъ! И опять: если бы сказка напечатана была гдѣ-либо въ Цюрихѣ или въ Берлинѣ, или въ подпольной типографіи,—всякий посмотрѣлъ бы на нее совсѣмъ иными глазами; но она напечатана въ столицѣ Русскаго Государства и издана, при томъ-же, не частнымъ лицомъ, а «Комитетомъ грамотности, состоящимъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ!» .. Совершенно достаточно этихъ словъ на заглавномъ листкѣ, чтобы народъ посмотрѣлъ на книгу вполнѣ серьезно. Это графъ Толстой, конечно, отлично понималъ, не могъ не понимать,—и потому-то поступокъ его вдвойнѣ преступенъ... Если же все это творится имъ *беско-*

знателъно, если графъ дѣйствительно не понимаетъ, куда клонятся всѣ его затѣи, какой плодъ неизбѣжно принесутъ онъ, то, стало-быть, онъ самый жалкій человѣкъ въ мірѣ, стало-быть онъ пришелъ *въ такое состояніе*, при которомъ могъ подпасть вліянію другихъ, и теперь онъ только слѣпое орудіе въ рукахъ болѣе его искусствыхъ и ловкихъ, въ рукахъ, которыхъ имѣютъ самыя ясныя и опредѣленныя цѣли!.. Требуется спутать въ народѣ всѣ представлѣнія его о Богѣ и религіи, затемнить его вѣрованія, напустить, однѣмъ словомъ, какъ можно болѣе мрака... А тамъ уже сбитому съ толку народу, поколебавшемуся въ своей вѣрѣ, можно (*при удобныхъ обстоятельствахъ*) и внушать что угодно... Почву подготовляютъ эти господа! Не написать же графъ Толстой для народа сказку про Еруслана Лазаревича, или про Бову Королевича, съ новыми варіантами,— нѣтъ, ему нужно было касаться святыни Русскаго народа! Читая подобныя книжки, народъ потеряетъ всякий страхъ Божій, станетъ смѣяться и издѣваться надъ тѣмъ, предъ чѣмъ теперь благоговѣть; а слѣдовательно—и вѣрѣ конецъ! Соберутся подвыпившиѳ мужички и пойдутъ у нихъ рѣчи и разговоры... «Слыши, братъ, ты не читалъ про Архангела Михаила, какъ на него Богъ осерчалъ, и сталъ онъ человѣкомъ, и сапоги тачалъ?... Какъ отъ него сапожникъ разбогатѣлъ?.. Есть, братъ, такая книжка—пра-яй Богу! Въ Императорской, сказываютъ, типографіи напечатана... Я самъ слышалъ, какъ Пантихинъ парнишка читалъ; а ему, виши, въ училищѣ такъ, даромъ, дали... Вотъ, братъ, штука! Вотъ кабы мнѣ яво, или другаго Ангела, который проштрафится, годочекъ на пятокъ,—помогъ бы онъ мнѣ и въ полѣ и дома... и сталъ бы я не хуже людей!». «А я бы ему и жалованье положилъ!»—вставить другой невѣжка изъ компаний... «Отчаво не положить! Можно положить!» заговоритъ третій: «силища-то у него, небось, не такая, какъ у меня съ тобою! За десятерыхъ, поди, сработаетъ!».

«Знамо сработаетъ!» подхватить четвертый, болѣе другихъ охмѣлѣвшій нахалъ: «за такого молодца я-бы и дочь свою отдалъ... Яй-Богу отдалъ бы!.» Смѣхъ и хохотъ въ толпѣ возбудятъ, конечно, подобныя рѣчи.

Это называется—*просвѣщеніе народа!* Подобныя нелѣпости «Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, печатаетъ и распространяетъ въ народѣ—какъ просвѣтительныя. Несчастный Русскій народъ!

Есть три блага для каждого изъ настѣ, для чувства всѣхъ, не по имени только, русскихъ людей священныя, драгоценныя, неприкосновенныя. Эти три блага, эти три святыни наши суть: Богъ, Царь и Родина!.. Охранять эти святыни есть нравственный долгъ не только всякаго сына православной церкви, но и всякаго истинно-честнаго сына отечества, потому что на сколько будетъ поколеблена въ Россіи вѣра, на столько же будетъ поколеблена и сила государства и самая Самодержавная Власть. Не надо забывать, что святыни Русского народа есть вмѣстѣ святыни и его Царя, и что все то, что оскорбляетъ русскій народъ, оскорбляетъ и Царя его!.. Книга — это духовная пища, которую питаются за-разъ десятки тысячъ людей, и которая, просуществовавъ долгое время, можетъ отравить миллионы душъ... И безъ книгъ довольно уже оскорбляютъ и унижаютъ въ предѣлахъ Россіи Православную Церковь! Благодаря нашей безхарактерности, нашей душевной и нравственной вялости и преступному равнодушію къ вѣрѣ отцевъ, у настѣ возможны не только гдѣ-либо въ Лифляндіи или Финляндіи явные издѣвательства надъ Православіемъ, но даже и на военныхъ нашихъ корабляхъ какой-нибудь капитанъ — нѣмецъ можетъ открыто и безнаказанно презирать нашу вѣру, выбрасывая за бортъ корабля солдатскіе образы и кресты, какъ какой-нибудь лишній балластъ. Какъ ни возмущаютъ душу, даже до крови, подобныя грубыя и дерзкія выходки иновѣр-

цевъ, вскормленныхъ Россіею на своей груди, и такъ ею, къ своему великому вреду, возвеличенныхъ, но тутъ остается хотя то утѣшеніе, что выходки эти, въ концѣ-концевъ, могутъ только возбудить большую вѣру въ оскорбленныхъ и большее негодованіе на оскорбителей... Совсѣмъ иное дѣло — вкрадчивая, льстивая книга, наполненная всевозможной ложью и софизмами, и незамѣтно опутывающая, точно паутиною, умъ неопытнаго читателя!

Пытаются нѣкоторые *увеличивать* людей, показавшихъ себя несомнѣнными врагами Православной Церкви, пропагандирующихъ, вместо ея, ложь и безсмысліе... Дѣло совершенно бесполезное! Развѣ эти Пашковы и Толстые кого нибудь послушаются?.. «Котъ Васька плутъ! котъ Васька воръ!.. А Васька слушаетъ да ѿсть!».. Пашковъ хотя и прикидывается какимъ-то фанатикомъ, но, какъ видно по всему, онъ ровно никакой вѣры не имѣть, и въ душѣ самъ смеется надъ тѣмъ, что проповѣдуетъ... А графъ Толстой не обратить вниманія на голосъ истины потому, что онъ въ самого себя только вѣруетъ, и болѣе — ни въ кого и ни-вѣчно! Увѣровавъ въ собственный свой умъ, онъ и не подумаетъ никогда о томъ, чтобы стяжать *умъ Христовъ*... Людьми же, не имѣющими въ себѣ ума Христова, врагъ рода человѣческаго орудуетъ, какъ хочетъ. Такіе люди только воображаютъ себѣ, что это *сами они* говорятъ, разсуждаютъ, пишутъ и дѣйствуютъ... Оставимъ же въ покой всѣхъ этихъ господъ, и лучше позаботимся о *своихъ*, — о томъ — какъ бы и въ самомъ дѣлѣ не началось у насъ, по выраженію нашего епископа-аскета, *пожара церковного*; какъ бы не подкопались враги подъ наше зданіе, строившееся вѣками и явившееся столь могущественнымъ!..

Могущество Россіи основано на ея Православіи: это надо твердо помнить всѣмъ, кому слѣдуетъ! Никто да не дерзаетъ касаться основъ нашего могущества! Правительство у насъ такъ сильно; оно имѣеть въ своихъ рукахъ всѣ сред-

ства и способы остановить, обуздать всякого злодѣя, приближающагося къ священному нашему зданію, съ цѣллю подкопать, поколебать его!... Если, не дай Богъ, зданіе это когда-нибудь рухнетъ, или только поколеблется, виноваты будемъ—*сами мы!*...

Было время—ереси и расколы въ Россіи дѣйствительно имѣли религіозную подкладку (да и то съ оговоркой!), но теперь совсѣмъ не то! Теперь всѣ эти проповѣдники новыхъ вѣръ или приходятъ къ намъ изъ заграницы, подсылаемые иноземными завистниками нашего политического могущества, или же это наши *домашніе враги*, скрытые безбожники и анархисты, которымъ претитъ и Православіе и единодержавіе, и все, чѣмъ мы живемъ и дышемъ,—и которымъ желалось-бы все это нисровергнуть.... Съ такимъ ли людьми церемониться?.. Рѣдко, рѣдко между новыми проповѣдниками появится полупомѣшанный фанатикъ, или человѣкъ, прельщенный сатаною, увѣровавшій въ самого себя, а потому далѣе самого себя ничего и не видящій...

Книжечка графа Толстаго: «Чѣмъ люди живы?» случайно попала въ нашу глушь: принесъ ее одинъ богомолецъ изъ Москвы. При этомъ онъ рассказалъ, что графъ Толстой въ настоящее время вдался въ область религіи, пишеть много для народа, и все въ такомъ же духѣ, какъ принесенная книжечка,—что онъ написалъ даже свое толкованіе на Евангеліе и издалъ книгу, подъ заглавиемъ: «Въ чёмъ моя вѣра?». *Моя вѣра!* Вотъ и достаточно, совершенно достаточно этихъ двухъ словъ! Извѣстно ли вамъ, графъ Толстой, что мы, православные, твердо и непреложно убѣждены въ томъ, что едина правая и спасительная вѣра—это вѣра православная, и что *енъ ея нѣть спасенія?* Представьте же себѣ, что мы, имѣя такое убѣженіе, дозволили бы вамъ и вся кому безпрепятственно проповѣдывать *свою* вѣру: что изъ этого вышло-бы? Что тогда можно было бы сказать о насъ! И

какъ первые вы въ душѣ назвали бы насть?.. Народъ нашъ теменъ. Это по истинѣ стадо овецъ, требующее ограды и стражей по угламъ: и вотъ въ эту-то ограду мы дозволили бы вамъ и каждому свободно пролазить и увлекать *нашихъ* овецъ *въ свою вѣру!*.. Если дѣйствительно есть Богъ на небѣ, если Православная вѣра есть дѣйствительно *истинная* вѣра (а для насъ это, повторяю, виѣ вопроса и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію), то мы, дозволивъ всѣмъ безпрепятственно выхватывать овецъ изъ нашей ограды, оказались бы величайшимъ ничтожествомъ предъ людьми и величайшими преступниками предъ Богомъ, и не миновали бы казни. Нашихъ стражей и то скорѣе можно обвинить въ излишней слабости, нежели въ чрезмѣрной строгости и ревности... Слѣдовало бы, съ большою бдительностю, ограждать стадо отъ волковъ, перелазящихъ черезъ ограду, (говоря о *стражахъ*, разумѣю не однихъ только пастырей церкви, но и свѣтскія власти, безъ содѣйствія которыхъ первые совершенно бессильны,—что душа безъ тѣла!.. «Нетерпимость! Фанатизмъ! Средніе вѣка!»—заполять всѣ россійскіе либералы... Ничего этого нѣть! Васъ *лично*, господа, никто вѣдь не преслѣдуетъ за ваши религіозныя убѣжденія, какъ бы далеко ни ушли они отъ ученія господствующей церкви. Вы свободно ходите, дышете воздухомъ, пьете, веселитесь, покупаете, торгуете, богатѣете... Но какъ же хотите вы, что бы мы, имъ *свои* убѣжденія, дозволили вамъ еще и пропаганду среди православныхъ, среди младенцевъ въ вѣрѣ? Поистинѣ, такое требованіе до крайности нахально и безстыдно, и расчитано только на наше... *недомыслie!*

Кричите вы, господа: народу читать нечего! Народу нечего дать въ руки! Если бы вы не по имени только были православными христіанами, то никогда не говорили бы такихъ словъ. Матеріала столько, что имъ поистинѣ можно весь міръ наполнить! Матеріалъ этотъ—Священное Писание, священная исторія Ветхаго и Нового Завѣтovъ, церков-

ная исторія, свято-отеческія писанія, и т. далѣе. Извлекайтѣ изъ нихъ отдѣльныя статьи, издавайте дешевыя брошюры и книжки и распространяйте въ народѣ!.. Но въ томъ-то и бѣда, что всѣ эти священныя исторіи и отеческія писанія вамъ *претятъ*,—что вы считаете ихъ, въ своемъ великомъ безуміи, ни болѣе, ни менѣе—какъ мракобѣсіемъ!. Если таковъ вашъ жалкій взглядъ на святыню, то отчего же не издаете вы, народолюбцы и печальники о народномъ просвѣщеніи, книжечекъ историческихъ, не знакомите народъ съ событиями минувшихъ лѣтъ, съ доблестями его предковъ, съ замѣчательными войнами и подвигами отдѣльныхъ героевъ? Почему не составляете краткихъ описаній чужихъ земель и народовъ, не удовлетворяете любознательности народа? Удовлетворяя его любознательности, вы, несомнѣнно, развили бы умъ его, а обогащая этотъ умъ свѣдѣніями изъ разныхъ отраслей наукъ и знанія, преимущественно же свѣдѣніями практическими, въ быту народномъ пригодными, вы, конечно, принесли бы народу великую пользу.... Такъ нѣтъ! На эту сторону вы какъ-то мало обращаете вниманія! Вамъ нужно проникнуть въ священную ограду церковную, касаться, своими нечистыми руками, Ковчега Завѣта!.. Зачѣмъ? Съ какою цѣлью? Чѣмъ вы здѣсь можете дать народу—и даете—полезное, просвѣтительное? Не ядомъ ли смертельнымъ напитываете его? Не камень ли п змѣю подаете, вместо хлѣба? Чѣмъ, напримѣръ, извлечеть народъ изъ сочиненія того же графа Толстаго: «Три старца?»—Да только то, что молиться вовсе не надо и что не надо также слушать архиереевъ и пастырей православныхъ, а гораздо лучше слушать разныхъ чудодѣйныхъ старцевъ, проживающихъ въ Брынскихъ лѣсахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ... Чему можетъ научить разбираемая здѣсь книжечка: «Чѣмъ люди живы»?—Одному лишь, повторяю: смѣяться и издѣваться надъ тѣмъ, предъ чѣмъ народъ теперь благоговѣть!.. Вы, господа, только помрачаете свѣтильникъ ума народнаго, а

отнюдь не возжигаете, не просвѣщаете его! Вы путаете лишь религіозныя представлія народа, и къ суевѣріямъ и предразсудкамъ народнымъ, и безъ того великимъ, прибавляете новые суевѣрія и предразсудки, во сто разъ болѣе вредные и нелѣпые!.. Развѣ такъ станетъ дѣлать человѣкъ, истинно вѣрующій во Христа и трепещущій словесъ Его? Вы не только не друзья Христовы, вы закоренѣлые враги Его, ибо подкапываетесь подъ зданіе Его церкви. Конечно, вы теперь работаете, по-необходимости, въ маскахъ, но придетъ время, вы сбросите маски.. Только слѣпой можетъ не замѣтить вашихъ махинацій, не видѣть, куда направлены ваши усиленія, не понимать, что работа ваша есть работа разрушительная, а отнюдь не созидательная.

Время смутное, лукавое переживаемъ мы, православные! Враги наши, внутренніе и внѣшніе, изо всѣхъ силъ хлопочутъ о томъ, какъ бы сбить насъ окончательно съ толку и лишить насъ драгоцѣннѣйшаго нашего сокровища — вѣры православной: а остальное, хорошо понимаютъ они, само собою сдѣлается по ихъ желанію... Поэтому — тѣмъ съ большимъ усердіемъ и твердостью будемъ мы хранить и отстаивать наше сокровище, нашу святую, спасительную вѣру, и тѣмъ съ большою любовью обращаться всегда къ Богу о помощи! Каждый день, и ложась и вставая, будемъ молиться Ему: «огради, Господи, и защищи святую Церковь Твою отъ всѣхъ враговъ ея, видимыхъ и невидимыхъ!»

Инокъ Андрей.

Чуркинская Успенско-Николаевская
пустынь, Астраханской епархіи.

425

Изданія СПБ. Православнаго Братства во имя Пр. Богородицы.

- 1) Внѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и Христіанскаго благочестія. Выпускъ 1-й, ц. 50 коп. Выпускъ 2-й, ц. 50 коп. Выпускъ 3-й, ц. 50 коп.
- 2) Церковное пѣніе. Выпускъ 1-й. Молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ 2-е изданіе исправленное и дополненное Ц. 25 коп.
- 3) Выпускъ 2-й. Стихири на Господи воззвахъ и Богородичны большаго знаменнаго распѣва. 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гласы. Ц. 30 коп.
- 4) Выпускъ 3-й. Стихири на Господи воззвахъ и Богородичны большаго знаменнаго распѣва. 5-й, 6-й, 7-й и 8-й гласы. Ц. 30 коп.
- 5) Краткое руководство къ практическому изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ. Ц. 10 коп.
- 6) Великій постъ у древнихъ Христіанъ. Ц. 5 коп.
- 7) Слово о страшномъ судѣ. Ц. 3 коп.
- 8) Чему и какъ учились у насъ въ древней Руси? Ц. 7 коп.
- 9) По поводу сказки графа Толстаго «Чѣмъ люди живы?» Ц. 5 коп.
- 10) О церкви. Ц. 10 коп.
- 11) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятаго Богородицы. Ц. 3 коп.
- 12) Смерть и Воскресеніе Христово. Ц. 10 коп.
- 13) Бесѣды православнаго миссіонера свящ. Ксеноф. Крючкова съ глаголемыми старообрядцами, бывшія въ С.-Петербургѣ, въ 188 $\frac{6}{7}$ годахъ (Церк.-Слав. литерами). Ц. 50 коп.

109

Главный книжный складъ Братства въ С.-Петербургѣ,
при вратахъ Александро-Невской Лавры.

Требованія адресовать: въ СПБ. Казначею Братства
во имя Пресвятаго Богородицы **Петру Дмитревичу Губареву**. Зданіе Св. Сѵнода.

